

Вырезка из газеты

УЛЬЯНОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Ульяновск

3ий ЮН 1965
Газета

В БИБЛЕЙСКОЙ легенде во время всемирного потопа Ной взял с собой в ковчег по паре от всего живого на земле: чистых и нечистых. Молодой драматург Ю. Петухов повторил тот же эксперимент в модернизированном варианте. В его пьесе «К морю-океану» ковчег заменен плотом строительного леса, плывущим на буйсирах к матери русских рек Волге, а оттуда к некоему символическому морю-океану. На плоту работает небольшой коллектив советских людей: лодчман Филипп, механик Игнат, стряпуха Граня и рабочий Мишка. Волею случая на плот попадают еще трое: пара молодоженов и некая темная личность Терентьев. Последний задумал украсть часть бревен, используя с этой целью пьяницу — ротозея Филиппа и молодого, но уже алчного Мишку, тоскующего о высоких заработках.

Расставовка сил определилась довольно четко: в «чистых» оказались Игнат, Граня и туристы-молодожены, в «нечистых» — Терентьев, лодчман Филипп и Мишка. К концу пьесы последние двое замечено посветтели, раскаялись в содеянном и клятвенно заверили зрителя, что «больше не будут». Терентьев же как закоренелый уголовник остался на позиции частнособственнической идеологии и был взят под стражу. Избавившись от него, экипаж плота без помех продолжает свое путешествие к светлему будущему...

Мелекесский драматический театр соблазнился этой пьесой, исходя из двух соображений: в пьесе много романтического пафоса и мало действующих лиц. Последнее обстоятельство особенно существенно, так как коллектив драмтеатра не по его вине сократился до десяти человек. Поэтому в выборе репертуара поневоле приходится идти на некоторые жертвы.

И все же спектакль получился. Выручили его, как и обычно в пьесах с резким делением на добродетельных и отрицательных, «нечистых». Это, действительно, реальные в своей основе образы, нарисованные автором колоритно и со знанием дела. Не удивительно, что и на сцене они запомнились больше других. Особенно Н. Петухин в роли Терентьева. При появлении на плоту этого простецки одетого мужичка зритель довольно долго не может определить, что он за человек. Временами Терентьев даже располагает к себе общительностью и простотой. И только потом начинаешь замечать какую-то хищную вкрадчивость в его движениях, особое приторно-ласковое поблескивание в глазах, вызывающее в памяти Иудушку Головлева, и еле-

ность в голосе, с которой Терентьев незаметно входит в доверие простаков. Эти психологические оттенки в игре актера во многом сгладили один из просчетов драматурга, у которого Терентьев выполняет функцию бродячего философа наших дней, сознательно сеющего семена зла на нашей земле. Артист Н. Петухин «заземлил» этот фи-

океану», поставленный Н. Петухиным, заставляет задуматься над некоторыми проблемами нашей жизни.

Этой премьерой театр завершил свой очередной сезон. Уместно поэтому оглянуться и подвести его итоги. С октября 1964 до июня 1965 года коллектив театра поставил пять спектаклей: «Чти отца

кой, то насмешливым словом, то нежным прикосновением, то просто умным укоряющим взглядом мать успокаивает, учит сына.

Еще более сложны ее взаимоотношения со старшим, неродным сыном Максимом.

Спектакль «Чти отца своего», поставленный А. Булдаковым, показал, что режиссерские и актерские удаchi чаще всего встречаются там, где нет упрощений, схем, вымученной символики, погони за ложным новаторством.

Показательна в этом смысле и работа театра над комедией А. Арбузова «И вновь встреча с юностью». В спектакле, поставленном Е. Васильевой, занято всего три человека, но буквально с первых сцен он захватывает зрителя своим умным содержанием, подлинной веселостью, изяществом. Справедливости ради следует оговориться, что удалось он не сразу. После первых представлений в адрес театра было высказано немало критических замечаний. Правильно воспринятые, они помогли театру «дотянуть» спектакль, и сейчас он с успехом идет на сцене. Артисты Г. Миллер, Л. Корнилов и Е. Васильева играют его на одном дыхании, испытывая творческую радость от тесного контакта со зрителями.

Как и предыдущие, театральный сезон 1964—1965 годов подтвердил, что Мелекесский театр является одним из важных центров культурной жизни бурно растущего города. И все же, сравнивая его роль в прошлые годы и в нынешнем году, с горечью убеждаешься, что условия работы театра стали тяжелее: сократилось число актеров, сузились материальные возможности. В коллективе сложилось мнение, что руководители Мелекесса настроены на ликвидацию театра вообще.

Было бы серьезной ошибкой недооценивать воспитательной роли Мелекесского драмтеатра, имеющего уже прочные и хорошие традиции. Дело не только в том, что он дает горожанам. На каких весах можно измерить ту поистине благородную работу, какую проводит этот маленький коллектив влюбленных в искусство людей в совхозах и колхозах области, где каждый приезд старенького автобуса с надписью «Мелекесский драматический театр» превращается в праздничное событие! И нельзя жалеть внимания, времени и энергии на то, чтобы помогать ему выполнять полезную и почетную задачу коммунистического воспитания звучащим со сцены словом.

И. ХМАРСКИЙ.

БОЛЬШИЕ ЗАБОТЫ МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА

К итогам театрального сезона в Мелекессе

философский план роли и, думаем, поступил правильно, ибо проповедническая миссия уголовников Терентьевых мало вяжется с реальностью нашей жизни.

Естественно и сочно ведет роль лодчмана Филиппа артист М. Королев. Пьяница и грубиян, Филипп в хмельном угаре готов совершить преступление — убить механика Игната, который осмелился ему «перечить». Косвенно он стал пособником вора Терентьева. А ведь Филипп считает себя порядочным человеком, он не пойдет на прямой подкуп, на хищение государственного имущества. Противоречие? Да. Но оно — правда такого характера. Такие люди с двойной жизнью — честной в трезвом состоянии и постыдно подлой в хмельном чаду — к несчастью, встречаются не так уж редко.

Отрадное впечатление производит игра молодых артистов театра О. Суворкина и Л. Своёкошиновой, создавших обаятельный образ молодой семьи.

Сложная задача выпала на долю артистки В. Головиной, исполняющей роль Граня. Героиня пьесы — женщина несколько не от мира сего: в поисках романтики и ярких людей она оставила мужа, работу, поступила поварихой на плот, наконец, безнадежно влюбилась в механика Игната, хотя тот, кроме сухих нравоучительных сентенций, ничем другим привлечь ее не мог. В образе Граня, созданном Головиной, трогает мечтательность, душевность и принципиальность, но однообразие ее монологов и жалоб несколько утомляет к концу спектакля.

В целом спектакль «К морю-

своего» В. Лаврентьева, «Плутни Скапена» Ж. Б. Мольера, «Историю одной любви» К. Симонова, «И вновь встреча с юностью» А. Арбузова, «К морю-океану» Ю. Петухова.

Наиболее удачным, по мнению зрителей, был спектакль «Чти отца своего». Тема пьесы В. Лаврентьева перекликается с некоторыми мотивами описанного выше спектакля, но в драме «Чти отца своего» конфликт между заскорузлой собственнической психологией и коммунистической моралью наших дней воплощен в более жизненных образах. Главная удача спектакля, поставленного по этой пьесе в Мелекессе, — создание коллективного образа хорошей советской семьи Кичигиных. Особенно значительна в ней роль Софьи Ивановны. Артистка Е. Васильева, завоевавшая симпатии зрителей в других спектаклях, и на этот раз порадовала глубоким проникновением в замысел драматурга.

В ее исполнении Софья Ивановна — мудрая мать, хорошо понимающая сильные и слабые черты своих детей. Тактично, стараясь не задеть самолюбие молодых, помогает она каждому из них найти правильное решение сложных вопросов, выдвигаемых жизнью. Больше всего беспокойства доставляет ей младший сын Всеволод. Как-то незаметно оказалось, что мальчик вырос, и уже есть у него любимая девушка, и уже скоро ему идти в армию. А Севка (его роль хорошо сыграл Г. Терехов) сложился угловатым, резким, задиристым и в то же время чистым, чутким, с высокими принципами и твердой волей. То ласковой улы-